

Шу Синь увидела, что Юнь Ма плачет, и не могла подавить свои эмоции. Слезы стояли у нее в глазах, но она не моргала и не давала слезам течь: — Юнь Ма, не плачь, все пройдет хорошо.

Юнь Ма кивнула, прикрывая рот, но ее плечи тряслись, пока она терпела.

— О чем вы разговариваете на кухне? — Яо Хуэйцинь увидела, что Шу Синь вошла на кухню и не вышла, поэтому подошла посмотреть на нее.

Юнь Ма повернулась и вытерла слезы.

Но было слишком поздно, Яо Хуэйцинь увидела это и слезы в глазах Шу Синь: — Что с тобой? Почему ты прячешься на кухне и плачешь?

Шу Синь вытерла слезы перед Яо Хуэйцинь, думая о контрмерах.

Яо Хуэйцинь подошла к Юнь Ма, схватила ее за руку и потянула на себя. Она обеспокоенно спросила: — Что случилось, что случилось?

Слезы на лице Юнь Ма еще не высохли, и она громко рассмеялась: — Все в порядке.

— Все в порядке, почему ты тогда плачешь? — Яо Хуэйцинь нахмурилась и повернулась, чтобы посмотреть на Шу Синь. — Синь-эр, скажи маме, почему вы двое плакали на кухне? Это из-за Хо Яна...

— Нет. — Шу Синь поспешно прервала Яо Хуэйцинь. — Я хочу узнать больше о старшем брате и невестке. Интересно, смогу ли я помочь Хо Цзибаю избавиться от узлов. Спросить тебя нелегко. После разговора об этом, Юнь Ма не могла контролировать свои эмоции, и начала плакать. Я видела, как она плачет, и мне тоже было грустно. Я сильно винила себя. Но, что сделаешь с этими грустными воспоминаниями?

Юнь Ма быстро ответила: — Ты ни в чем не виновата, ты также хороша для пожилой госпожи и молодого мастера.

Яо Хуэйцинь вздохнула, нежно погладила руки Шу Синь, и ее глаза тоже были красными: — У тебя есть сердце, и ты думала об этом, но я сделала слишком много, чтобы извиниться перед Сяо Си, а Сяобай боится только этой жизни. Я никогда не прощу себя.

Шу Синь утешила Яо Хуэйцинь: — Разве Хо Цзибай не разговаривал с тобой сегодня вечером? В последнее время он стал более разумным и, кажется, повзрослел. Дай ему немного времени. Я верю, что он простит тебя.

Яо Хуэйцинь кивнула: — Я надеюсь, что еще при жизни услышу, как он называет меня бабушкой, после этого можно будет спокойно умереть.

— Мама...

Яо Хуэйцинь улыбнулась и отбросила плохие эмоции: — Не говори так, да, ты сказал несколько дней назад, что у Тан Вэйчжун возникли проблемы с акционерами, ты с этим разобралась?

Шу Синь опустила глаза: — Ничего страшного, они остановятся, когда Хо Ян вернется.

— Хм. — Яо Хуэйцинь дала Шу Синь подсказку. — Если Тан Вэйчжун слишком упрется, ты можешь поговорить с Цинъя. Я верю, что она поможет семье Хо.

—хорошо.

Было бы грустно, если бы Яо Хуэйцинъ знала, что Тан Цинъя избегает видеть, когда Хо больше всего нуждается в помощи.

...

На следующий день

На улице моросил дождь, а небо было хмурым, прямо как настроение Шу Синь.

На ней было термобелье, свитер, шорты, коричневые короткие сапоги и длинное пальто. Она стояла у дверей виллы и все еще чувствовала себя очень холодно. Вероятно, она думала о сцене, которая предстоит сегодня. И не могла согреться.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2454015>